

Кравченко Михаил Александрович, Кравченко Оксана Викторовна

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ "ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ" И "МЕТАЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ"

В данной статье рассматривается проблема соотношения понятий "языковое сознание" и "метаязыковое сознание" в современной лингвистике. Предпринимается попытка разграничения и выявления причин неконгруэнтности анализируемых явлений. С целью определения их терминологической специфики выявлены и обоснованы "смысловые фильтры", позволяющие определить содержательную принадлежность названных терминов и их принадлежность к научным/обыденным формам знания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/9-1/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (51): в 2-х ч. Ч. I. С. 105-108. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. **Большой толковый словарь русского языка** [Электронный ресурс] / под ред. С. А. Кузнецова. URL: http://gufo.me/kuznes_a (дата обращения: 20.03.2015).
5. **Большой толковый словарь современного русского языка** [Электронный ресурс] / под ред. Д. Н. Ушакова. URL: <http://ushakova-slovar.ru> (дата обращения: 20.03.2015).
6. **Васильев Л. М.** Системный семантический словарь русского языка. Предикатная лексика. Уфа: Гилем, 2005. Т. 1. 466 с.
7. **Васильев Л. М.** Современная лингвистическая семантика. М.: Высшая школа, 1990. 176 с.
8. **Городецкий В. Ю.** К проблеме семантической типологии. М.: Издательство Московского университета, 1969. 564 с.
9. **Попова З. Д., Стернин И. А.** Когнитивная лингвистика. М.: АСТ; Восток-Запад, 2010. 314 с.
10. **Толковый словарь русского языка** [Электронный ресурс] / под ред. С. И. Ожегова. URL: <http://www.ozhegov.org> (дата обращения: 20.03.2015).
11. **Фразеологический словарь русского литературного языка** [Электронный ресурс] / под ред. А. И. Федорова. URL: <http://phraseology.academic.ru> (дата обращения: 25.03.2015).
12. **Шафиков С. Г.** Теория семантического поля и семантики его единиц: учебное пособие. Уфа: Изд-во БашГУ, 1999. 88 с.
13. **Шафиков С. Г.** Типология лексических систем и лексико-семантических универсалий. Уфа: Изд-во БашГУ, 2004. 224 с.
14. **Cambridge dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <http://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 15.03.2015).
15. **Longman Dictionary of Contemporary English** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.longmandictionariesonline.com> (дата обращения: 15.03.2015).
16. **Macmillan dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.macmillandictionary.com> (дата обращения: 15.03.2015).
17. **Oxford dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oxforddictionaries.com> (дата обращения: 15.03.2015).

TYPIFICATION OF THE SEMANTIC FIELDS OF THE VERBS OF PHYSICAL PERCEPTION IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

Kostina Irina Aleksandrovna

*Ufa State Aviation Technical University (Branch) in Sterlitamak
irinalobyreva@rambler.ru*

The article describes the stage of semantic study of the field of the verbs of physical perception in the Russian and English languages where the author focuses on the choice of material for the research and on the development of the standard semantic field for two languages under comparison. According to the author, the standard field includes five micro-fields: micro-field of visual perception, micro-field of acoustic perception, micro-field of gustatory perception, micro-field of perception by the sense of smell and micro-field of tactile perception.

Key words and phrases: typification; typified area; semantic field; sememe; standard field; interlingual lacuna.

УДК 80

Филологические науки

В данной статье рассматривается проблема соотношения понятий «языковое сознание» и «метаязыковое сознание» в современной лингвистике. Предпринимается попытка разграничения и выявления причин неконгруэнтности анализируемых явлений. С целью определения их терминологической специфики выявлены и обоснованы «смысловые фильтры», позволяющие определить содержательную принадлежность названных терминов и их принадлежность к научным/обыденным формам знания.

Ключевые слова и фразы: структура сознания; языковое сознание; метаязыковое сознание; метакоммуникация; лингвокультурология; этнолингвистика.

Кравченко Михаил Александрович, к. филол. н., доцент
Ростовский государственный университет путей сообщения

Кравченко Оксана Викторовна, к. филол. н.
*Ростовский государственный экономический университет
aspiranttgp@yandex.ru*

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ» И «МЕТАЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ»[©]

Экспансионизм современной лингвистики вводит в её научный оборот все новые понятия, заставляет прирастать все новыми терминами. Вместе с тем даже в старом багаже понятийного аппарата лингвистики не все разложено по полкам, а иные вопросы нуждаются в специальном рассмотрении.

На пути понимания отдельных терминов неподготовленного читателя могут поджидать семантические ловушки. Такого рода примером, по нашему мнению, может стать употребление пары терминов «языковое сознание» и «метаязыковое сознание». В нашей статье мы попытаемся установить четкие границы этих понятий, их соотношение, принятые в современной науке о языке.

[©] Кравченко М. А., Кравченко О. В., 2015

Следует констатировать, что оба названных термина, будучи близки по внешнему облику на оси плана выражения, обозначают существенно разные явления. Причин такого рода неконгруэнтности плана выражения и плана содержания, по-видимому, несколько. Во-первых, термины появились в разное время и хронологически относятся к различным этапам развития лингвистики, что не могло не отложить отпечаток на их содержание. Если понятию «языковое сознание» уже много десятилетий, то понятие «метаязыковое сознание» начало активно формироваться только в 90-е годы прошлого столетия и все еще продолжает обростать новыми смыслами.

Во-вторых, создание терминов проходило в русле разных научных направлений и школ. Если научные интересы, связанные с понятием «языковое сознание», характеризуют лингвистику второго тысячелетия, то понятие «метаязыковое сознание» погружает нас скорее в лингвистическую проблематику третьего тысячелетия, открывает перспективы для исследований будущего.

Наконец, в-третьих, размытость и неоднозначность границ терминов объясняется многоаспектностью, глубиной и низким уровнем определенности самого понятия «сознание». Так или иначе, решение задачи, заключающейся в установлении четкого соотношения между терминами «языковое сознание» и «метаязыковое сознание», требует обращения к феномену и понятию сознания.

Не станет большим преувеличением утверждение о том, что «сознание» является одним из наименее определенных понятий современной науки. Значение этого термина с трудом поддается кодификации. Единственное, в чем сходятся все психологи, философы, нейрофизиологи, так это во мнении, что феномен сознания нельзя редуцировать к чему-либо иному. Сознание представляет собой одну из фундаментальных и предельных абстракций. Любая попытка её определить неизбежно приводит к потере сущностных характеристик, к ускользанию смысла. Так, общепринятое в отечественной психологии определение сознания как «свойственного человеку способа отношения к объективной действительности, опосредованного всеобщими формами общественно-исторической деятельности людей» [11, с. 9] порождает больше вопросов, чем дает на них ответов. Поэтому изучить и описать свойства и структуру сознания психологи стремились и стремятся через анализ его многообразных проявлений.

Практическое сознание обнаруживает себя в разного рода деятельности. Известный отечественный психолог В. П. Зинченко подходит к исследованию сознания через его функции. Ученый выделил отражательную, порождающую (творческую или креативную), регулятивно-оценочную и рефлексивную функции сознания [4, с. 18]. Особое значение имеет тот факт, что именно рефлексивная функция «характеризует сущность сознания. Благодаря рефлексии оно мечется в поисках смысла бытия, жизни, деятельности: находит, теряет, заблуждается, снова ищет, создает новый и т.д.» [Там же]. Рефлексивность или способность к рефлексии выступает в качестве сущностной характеристики сознания. Рефлексии подвергается всё, с чем жизни соприкасается человек: «В качестве объекта рефлексии выступают и отражение мира, и мышление о нем, основания и способы регуляции человеком собственного поведения, действий, поступков, сами процессы рефлексии и, наконец, собственное, или личное, сознание» [Там же].

Способность к рефлексии составляет основной, высший уровень структуры сознания. По мнению психологов, сознание имеет двухуровневую структуру. Первый уровень образует так называемый «бытийный слой», который включает в себя биодинамическую ткань движений и действий, а также чувственную ткань образа. Второй, высший уровень формируется рефлексивным слоем, который является «территорией» значения и смысла [Там же, с. 23].

В функционировании сознания особенно важная роль отводится языку (в широком, семиотическом значении этого слова), который являет собой спроектированную и выстроенную сознанием вторую реальность. Создание отдельных знаков и целых знаковых систем представляется как результат работы сознания [11, с. 25-35].

О ведущей роли языка в обеспечении работы сознания писали многие классики отечественной психологии [3, с. 37; 6, с. 143; 9, с. 235]. Таким образом, понятия сознания и языка оказались тесно переплетены. Поэтому само появление термина «языковое сознание» выглядит закономерным.

Специфика термина «языковое сознание» заключается в том, что оно относится к сфере языкознания, а не психологии. Термин «языковое сознание» вовсе не обозначает, как могли бы предположить психологи, второй, высший, понятийный уровень сознания. Более того, он вообще не обозначает сознание как таковое. В лингвистике им принято обозначать продукты деятельности сознания, которые нашли свое отражение в языке. В языковом сознании сосредоточены результаты познания человеком окружающего и внутреннего миров; представления, знания, ценности, волевые интенции и нравственные императивы. Они опредметились в знаковой ткани языка. Понятие языкового сознания в лингвистике часто заменяют понятием языковой картины мира. Последнее как раз включает в себя всё разнообразие результатов рефлексивной деятельности сознания. Языковая картина мира – это проекция мира, созданная сознанием.

Понятие языкового сознания связано с магистральными направлениями науки о языке XX столетия, к которым, без сомнения, стоит причислить лингвокультурологию и этнолингвистику. Именно в русле этих направлений структуры языкового сознания подверглись глубокому и системному изучению.

Для последующего объяснения соотношения понятий «языковое сознание» и «метаязыковое сознание» важно заметить, что феномен языкового сознания воспринимается как продукт рефлексии коллективного и обыденного сознания (ср. противопоставление понятий научной и языковой (наивной) картин мира). Предполагается, что языковое сознание не содержит результатов научного, целенаправленного осмысления тех или иных фактов и явлений (хотя результаты «научной» и «стихийной» концептуализации мира действительно могут совпадать), в нем зафиксирован взгляд на мир обывателей. Таким образом, понятие «языковое сознание» представляет собой: 1) языковые реалии, в которых зафиксированы смысловые результаты

рефлексии сознания над разного рода объектами и отношениями; 2) эти реалии – исключительно обыденный взгляд на мир; 3) эти реалии сформированы на коллективном предсознательном уровне.

Перейдем к рассмотрению понятия «метаязыковое сознание». Как было отмечено нами выше, термин «метаязыковое сознание» значительно моложе термина «языковое сознание». Его использование существенно расширилось в последние два десятилетия в связи с увеличением интереса к исследованию проблем метаязыка и метакоммуникации. Ресурсы автореферентной функции языка, способность языка к самоинтерпретации открыли перед лингвистикой новые возможности и широкие перспективы.

Изначально при решении задачи по установлению соотношения между понятиями «языковое сознание» и «метаязыковое сознание» привлекательным видится рассмотрение второго как составной части первого. Иными словами, в первом приближении к проблеме логичным выглядит включение метаязыкового сознания в языковое сознание. Однако при более внимательном изучении сложившегося порядка вещей оказывается, что подобное упрощение является ошибочным.

За термином «метаязыковое сознание» (в отличие от термина «языковое сознание») в современной науке о языке закрепилось два основных значения. Во-первых, им принято обозначать рефлексивное сознание, предметом рефлексии которого выступает язык и (или) речевая деятельность его носителей. Во-вторых, в результате метонимического переноса этот термин обозначает «продукт» деятельности рефлексивного сознания – языковые факты, в которых отражаются знания и представления о языке и речевой деятельности. Таким образом, «метаязыковое сознание» одной ногой находится на территории сознания, другой стоит на территории языка.

Исследованию метаязыкового сознания в последние годы были посвящены десятки работ [1, с. 24; 2, с. 3; 5; 7, с. 36-54; 8; 10, с. 19; 12, с. 5; 13, с. 35]. В них было сформулировано понимание феномена метаязыкового сознания. Метаязыковое сознание представляется как сложное и многоаспектное явление. Его нельзя редуцировать до компонента языкового сознания. Метаязыковое сознание имеет трехуровневую структуру [13, с. 235]. Первый уровень (подсознательный уровень) реализуется в невербальной форме как проявление знаний, умений и навыков употребления языковых единиц и использования латентных механизмов контроля за речевой деятельностью. Эти операции метаязыкового сознания доведены у взрослого здорового человека до автоматизма. На втором уровне происходит вербализация деятельности метаязыкового сознания, что проявляется в фактах метаязыкового комментирования, суждениях о языке (в том числе носящих научный характер), разного рода рефлексивах. Наконец, третий уровень представляется творческим уровнем метаязыковой деятельности. Он реализуется в собственно лингвистических исследованиях, в различных формах языковой игры, при создании рекламных креолизованных текстов высокого интеллектуального содержания, в разнообразных формах поэтической рефлексии и др. Из сказанного напрашивается вывод о том, что понятие «метаязыкового сознания» в современной лингвистике выходит далеко за рамки тех представлений, которые в этнолингвистике и лингвокультурологии связывались с понятием языкового сознания. «Языковое сознание» и «метаязыковое сознание» – два достаточно далеких друг от друга научных конструкта, основанных на разных исследовательских и методологических традициях. Если термин «языковое сознание» опирается на лингвокультурологическую традицию, то термин «метаязыковое сознание» является одним из базовых понятий металингвистики (в широкой трактовке термина) как отдельного направления науки о языке, в сферу внимания которого входят вопросы терминоведения, функционирования систем метаоператоров при организации различных типов текстов, вопросы обыденной лингвистики («folk linguistics»), проблематика языковых рефлексивов, вопросы исследования языкового творчества.

Подводя итог исследованию соотношения понятий «языковое сознание» и «метаязыковое сознание», с целью определения терминологической специфики поместим их в специальные «смысловые фильтры». Первый из них должен выявить их содержательную принадлежность, т.е. ответить на вопрос, какие явления находятся в фокусе внимания языкового и метаязыкового сознания. Основанием для классификации второго фильтра является отношение понятий к научным/обыденным формам знания. Третий смысловой фильтр должен распределить понятия в соответствии с их отношением к рефлексии над коллективными/индивидуальными видами деятельности.

Итак, смысловые фильтры указывают нам на следующие выводы:

1) термин «языковое сознание» обладает большим объемом значения: оно отражает результаты рефлексии над огромным множеством объектов, тогда как метаязыковая рефлексия представляет собой «размышления» исключительно над языком и по поводу языка (можно утверждать, что обыденная лингвистика или *folk linguistics* является составной частью лингвокультурологии);

2) языковое сознание включает в себя только компоненты наивной картины мира, тогда как метаязыковое сознание подвергает рефлексии факты обыденной и научной лингвистической деятельности;

3) языковое сознание – воплощение результатов коллективной обработки информации, тогда как в поле зрения метаязыковой рефлексии пребывают индивидуальные творческие процессы поэтической рефлексии и разного рода формы языковой игры.

Список литературы

1. Вепрева И. Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 384 с.
2. Воробьева Е. М. Функциональные характеристики метакоммуникативных речевых действий: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2006. 19 с.
3. Выготский Л. С. Мышление и речь // Выготский Л. С. Избранные психологические исследования. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1956. С. 37-386.

4. **Зинченко В. П.** Миры сознания и структура сознания // Вопросы психологии. 1991. № 2. С. 15-36.
5. **Левенталь И. В.** Стратегии толкования слов обыденного метаязыкового сознания и их применение в учебной лексикографии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 8 (38): в 2-х ч. Ч. 2. С. 77-81.
6. **Лурия А. Р.** Язык и сознание: монография / под ред. Е. Д. Хомской. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. 320 с.
7. **Обыденное метаязыковое сознание и наивная лингвистика:** межвуз. сб. науч. ст. / отв. ред. А. Н. Ростова. Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. 480 с.
8. **Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты:** коллективная монография / отв. ред. Н. Д. Голев. Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. Ч. 1. 532 с. Ч. 2. 457 с.
9. **Рубинштейн С. Л.** Бытие и сознание. СПб.: Питер, 2012. 288 с.
10. **Трикоз Э. Л.** Обыденная метаязыковая рефлексия носителя русского языка второй половины XIX века: дисс. ...к. филол. н. Вологда, 2010. 213 с.
11. **Улыбина Е. В.** Психология обыденного сознания. М.: Смысл, 2001. 263 с.
12. **Черняков А. Н.** Метаязыковая рефлексия в текстах русского авангардизма 1910-20-х гг.: автореф. дисс. ... к. филол. н. Калининград, 2007. 24 с.
13. **Шумарина М. Р.** Язык в зеркале художественного текста (Метаязыковая рефлексия в произведениях русской прозы): монография. М.: Флинта; Наука, 2011. 328 с.

ON CORRELATION OF THE CONCEPTS “LINGUISTIC CONSCIOUSNESS” AND “META-LINGUISTIC CONSCIOUSNESS”

Kravchenko Mikhail Aleksandrovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Rostov State Transport University

Kravchenko Oksana Viktorovna, Ph. D. in Philology
Rostov State University of Economics
aspiranttgp@yandex.ru

The article examines the problem of correlation of the conceptions “linguistic consciousness” and “meta-linguistic consciousness” in the modern linguistics. The authors try to differentiate and identify the reasons for non-congruence of the phenomena under analysis. With a view to reveal their terminological specifics the researchers identified and justified “semantic filters” which allow describing the meaningful affiliation of the mentioned terms and their affiliation to the scientific/everyday forms of knowledge.

Key words and phrases: structure of consciousness; linguistic consciousness; meta-linguistic consciousness; meta-communication; linguoculturology; ethno-linguistics.

УДК 81'44

Филологические науки

В данной статье рассматривается сюжетная перспектива в произведениях малой формы эпической прозы. В качестве примера для исследования были выбраны два рассказа классика английской литературы У. С. Моэма «Театр» и «Алтарник» («The Tairan» и «The Verger»). Автор статьи анализирует функции трех типов рекуррентного центра (базового, промежуточного и заключительного) на линии сюжетной перспективы и определяет ее роль в произведениях малой формы эпической прозы.

Ключевые слова и фразы: сюжетная перспектива; сюжет; рекуррентный центр; произведения малой формы эпической прозы; рассказ.

Крюкова Людмила Сергеевна, к. филол. н.

Государственный музыкально-педагогический институт имени М. М. Ипполитова-Иванова
l.s.kryukova@mail.ru

СЮЖЕТНАЯ ПЕРСПЕКТИВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МАЛОЙ ФОРМЫ ЭПИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ®

Проблеме исследования структурных особенностей и функции сюжетной перспективы в драматургических произведениях и детективных рассказах посвящено немало исследований. Такие представители научного направления профессора И. Г. Кошевой [3; 4], как С. Г. Геворкян, Ю. А. Гущина, О. А. Радзивилова, В. В. Сарычев, М. В. Филиппова, Е. А. Харламова, Т. Е. Хомякова [1; 2; 5; 6; 7; 8; 9] и другие, изучали роль и функции сюжетной перспективы в драматургических произведениях, Д. А. Шигонов [10] – в детективных рассказах. В данной статье нам хотелось бы обратиться к произведениям малой формы эпической прозы и рассмотреть это лингвистическое явление на примере рассказов У. С. Моэма.

Как известно, сюжетная перспектива – это «декодированно представленное выражение содержания произведения в его приближении к читателю» [3, с. 117-118]. Она формирует текст посредством целенаправленного, заранее запланированного писателем, но непоследовательного соединения рекуррентных центров, расположенных в тексте рассказа по усмотрению автора для создания более увлекательного сюжета.